
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

THEORY AND HISTORY OF LAW ENFORCEMENT

УДК 312

DOI 10.52468/2542-1514.2023.7(2).5-15

ОТ СОЦИАЛЬНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ К СОЦИАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ – БАЗОВОМУ ПРАВОВОМУ РЕЖИМУ (СПОСОБУ) ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА (Часть I)

А.В. Бутаков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

21 июня 2022 г.

Дата принятия в печать –

20 января 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2023 г.

Ключевые слова

Контрадикторное социальное противоречие, контрарное социальное противоречие, антагонистическое социальное противоречие, социальная конкуренция, господство, базовый правовой режим (способ) жизнедеятельности государства

Представлена первая часть исследования социальной конкуренции как естественного механизма разрешения социальных противоречий, которые возникают и существуют в обществе. Автор считает разрешение социальных противоречий своеобразным правовым режимом реализации собственности как фундаментальной цели существования государства. Согласно авторской методологии нормативного структурализма, присвоение каждому способу организации собственности определенной функции (функции социального развития, функции социального компромисса, функции социального обеспечения) породило соответствующий потенциал для возникновения и существования социальных противоречий, а государство должно направлять энергию указанных противоречий в нормативно-правовое русло и тем самым обеспечивать существование социальной конкуренции.

FROM SOCIAL CONTRADICTION TO SOCIAL COMPETITION AS THE BASIC LEGAL REGIME (MODE) OF STATEHOOD (Part I)

Alexander V. Butakov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –

2022 June 21

Accepted –

2023 January 20

Available online –

2023 June 20

Keywords

Contradictory social contradiction, contrarian social contradiction, antagonistic social contradiction, social competition, domination, basic legal regime (mode) of statehood

The subject of the article is social competition as a natural mechanism for resolving social contradictions that arise and exist in society.

The aim of the article is to confirm or refute hypothesis that the resolution of social contradictions is a kind of legal regime for the realization of property as the fundamental purpose of the existence of the state

According to the author's methodology of normative structuralism, the assignment to each mode of property organization of a specific function (social development function, social compromise (convergence) function, social security function) generated the corresponding potential for the emergence and existence of social contradictions, where the state as an artificial (reasonable) sufficiency had to direct the energy of the said contradictions into the normative-legal channel and thus ensure the existence of social competition.

The main results. The restriction and leveling of social competition and the transition to domination as the basic legal regime (mode) of statehood destroys the natural mechanism for resolving social contradictions and transfers this mechanism to the plane of directive political and ideological expediency. As a result, the power of the structural organization of the state is transformed into a goal of its existence, and property only into a means of realizing this goal. There is a disavowal of property as a fundamental goal of the existence of the state; the escalation of its imperialization begins, triggering the destruction of social

competition as the basic legal regime (mode) of life. There is a danger of an existential rupture between the three most important social institutions of human civilization: property, competition, and the state.

Society, constituting the creation of the state as artificial (reasonable) sufficiency, through the functioning of the structural organization of power has fixed the fundamental purpose of existence - property in the form of an integral structural platform of the main ways of its organization (private (individualized), mixed (corporate), general (collective)), assigning to each of them the execution of the corresponding social function.

Conclusions. Society, realizing the existence of a social contradiction, purposefully forms appropriate ways (rules) to overcome them to ensure its progressive development. The essence of the legal regime as the existence of the resolution of this social contradiction can be defined by the concept of "competition".

1. Введение. Из теории социального противоречия

Социальным прогрессистам и преобразователям для концептуального объяснения своих идеологических доктрин, характеризующих последовательное нормированное развитие общества и государства, понадобился понятийный концепт «социальное противоречие» – как соотношение инстинкта и разума, – объясняющий указанное движение посредством формирования определенных норм и правил человеческого поведения [1–8].

Философское умозаключение И. Канта о генезисе данного социального процесса заключалось в следующем: «Поэтому да будет благословенна природа за неуживчивость, за завистливо соперничающее тщеславие, за ненасытную жажду обладать и господствовать! Без них все превосходные природные задатки человечества оставались бы навсегда неразвитыми. Человек хочет согласия, но природа лучше знает, что для его рода хорошо; и она хочет раздора. Он желает жить беспечно и весело, а природа желает, чтобы он вышел из состояния нерадивости и бездельного довольства и окунулся с головой в работу и испытал трудности, чтобы найти средства разумного избавления от этих трудностей» [9, с. 12].

Только труд, сопротивление, а в конечном итоге преодоление обуславливает последовательное развитие человеческой личности, синхронизируя таким образом соответствующее поступательное движение общества и государства по пути социального прогресса. Тем самым преодоление (разрешение) социального противоречия индивидом, или группой, или коллективом предполагает создание соответствующей структурной организации, действие которой определяется основополагающей целью ее существования.

Природой ограниченный круг источников удовлетворения различных материальных и иных по-

требностей индивида, группы, коллектива предопределяет формирование пропорционально достаточной совокупности социально нормированных правил, позволяющих создать условия для цивилизованного разрешения социального противоречия.

Для характеристики социального противоречия используем ряд классификационных начал, изложенных И. Кантом, но уже с позиции нормативного структурализма, где собственность – это основополагающая цель существования государства, детерминирующая функционирование базового источника удовлетворения различных материальных и иных потребностей индивида, группы, коллектива посредством соединения общественного признания социальной справедливости с действующей системой законодательства. И. Кант выделял три группы социальных противоречий: контрадикторное, контрарное, антагонистическое [10, с. 29]. Рассмотрим по отдельности каждую.

Контрадикторные социальные противоречия – это «...отношение полярности между двумя различными сторонами и т. п., которые взаимно предполагают друг друга и одновременно “взаимно отрицают свои действия”... <...> “Критический” же Кант не только воспроизводит этот взгляд, но и заявляет категорически: возможность движения (изменения) как такового “не может быть понята рассудком. Изменение есть соединение контрадикторно противоположаемых... друг другу определений в существовании одной и той же вещи”. Именно это “контрадикторное противоположение” Кант и называет собственно противоречием... логическим противоречием или “аналитическим противоположением”...» [10, с. 29].

Для нормативного структурализма примером контрадикторного социального противоречия является противоречие двух частей собственности – частного (индивидуализированного) и общего (коллек-

тивного) способов ее организации. Само разделение собственности на два полюсных состояния – частный (индивидуализированный) и общий (коллективный) способ ее организации – подтверждает лишь то, что существование одного не может быть без существования другого, поскольку они являются неотъемлемыми частями целого.

Само же возникновение и последующее разрешение социального противоречия между указанными способами организации собственности определяется практикой взаимодействия их социальных функций, т. е. между функцией социального развития частного (индивидуализированного) и функцией социального обеспечения общего (коллективного) способов организации собственности.

Формирование противоречивого социального противоречия между указанными функциями соответствующих способов организации собственности определяется сложностью поиска пропорциональной достаточности между ними, так как эти функции противоположны по своему социальному генезису. В одном случае реализация функции социального развития объективно обуславливает необходимость всемерного роста объемов производства и воспроизводства социальных противоречий. В другом – функция социального обеспечения предопределяет всемерную минимизацию генезиса соответствующих социальных противоречий. При этом функция социального развития обуславливает существование функции социального обеспечения, а последняя, в свою очередь, определяет существование первой. Одна не может быть без другой.

Контрарное социальное противоречие – это «диалектическое противопоставление» из противоречивого противостояния между первым и вторым и поиска его разрешения третьим.

В нашем случае это «диалектическое противопоставление» в своем практическом выражении приобретает следующую структурную организацию:

1. Частный (индивидуализированный) способ организации собственности с функцией социального развития.

2. Общий (коллективный) способ организации собственности с функцией социального обеспечения.

3. Смешанный (корпоративный) способ организации собственности с функцией социального компромисса (конвергенции).

Сущность контрарного социального противоречия состоит в определенном «округлении» противоречивого социального противоречия посредством структурирования «серединной» (промежуточной)

организации, которая в своем функциональном состоянии позволяет смягчить эту противоречивость и максимизировать возможность ее социального разрешения.

Человеческая цивилизация, структурируя существование контрарного противоречия, определила «появление на свет» смешанного (корпоративного) способа организации собственности с функцией социального компромисса (конвергенции), завершив формирование целостной структурной платформы собственности как основополагающей цели существования государства. Государство в реализации своего целеполагания нуждалось в формировании структурного механизма, необходимого прежде всего для разрешения социальных противоречий, а потому конституирование смешанного (корпоративного) способа организации собственности с функцией социального компромисса (конвергенции) являлось специфическим ответом на этот цивилизационный вызов.

Антагонистическое социальное противоречие – его сущность и содержание противоречия охарактеризовал сам И. Кант: «*Величайшая проблема для человеческого рода, разрешить которую его вынуждает природа, – достижение всеобщего правового **гражданского общества***». Только в обществе, и именно в таком, в котором членам его предоставляется величайшая свобода, а стало быть существует полный антагонизм и тем не менее самое точное определение и обеспечение свободы ради совместимости ее со свободой других, – только в таком обществе может быть достигнута высшая цель природы – развитие всех ее задатков, заложенных в человечестве; при этом природа желает, чтобы эту цель, как и все другие предначертанные ему цели, оно само осуществило» [9, с. 12–13].

Если структурировать данное понятие, то можно выделить несколько ключевых признаков. Во-первых, это социальное противоречие, которое существует в таком обществе, где «членам его предоставляется величайшая свобода, а стало быть существует полный антагонизм и тем не менее самое точное определение и обеспечение свободы ради совместимости ее со свободой других». Во-вторых, решение этой «величайшей проблемы» возможно лишь в условиях создания «всеобщего правового гражданского общества». В-третьих, разрешение антагонистического противоречия – это достижение высшей цели природы – «развитие всех ее задатков, заложенных в человечестве», указанным обществом посредством самого общества.

Исходя из понятия антагонистического противоречия, данного И. Кантом, можно определить его сущность качеством совместимости «свободы одного» со «свободой других». Разрешение этого противоречия есть результат становления «всеобщего правового гражданского общества». Следует отметить: И. Кант, формулируя понятие антагонистического социального противоречия, раскрывает его прежде всего как межличностное социальное противоречие, которое является базовым по отношению к межгрупповым и межколлективным противоречиям.

Еще один нюанс. Разрешение этого антагонистического по существу непримиримого межличностного социального противоречия детерминировано появлением де-факто всеобщего правового гражданского общества, которое через несколько десятилетий К. Маркс и Ф. Энгельс назовут коммунистическим. При этом И. Кант совершенно «спокойно» относится к существованию собственности в целом и к индивидуализированной (частной) конкретно в отличие от К. Маркса и Ф. Энгельса. Индивидуализированная (частная) собственность в представлении И. Канта есть одна из важнейших характеристик реальности качества свободы личности.

Свобода одного не должна умалять свободу других. Научная гипотеза И. Канта о сущности антагонистического социального противоречия – это лишь одна версия, есть и другие. Более детально остановимся на их исследовании.

2. Советская концепция антагонистического социального противоречия

Советская доктрина антагонистического социального противоречия соответствовала концептуальным положениям, сформулированным К. Марксом и Ф. Энгельсом. Основоположники марксизма при общем критическом отношении к существованию частной собственности, изложенном еще в «Немецкой идеологии», уже в «Манифесте коммунистической партии» свою позицию сводят к положению об уничтожении буржуазной частной собственности и, соответственно, буржуазного права, буржуазного государства [11; 12].

Вместе с тем происходит весьма своеобразная метаморфоза в природе антагонистического социального противоречия. Генетическое содержание этого антагонизма у основоположников марксизма начинает приобретать разнообразные формы своего существования: от противоречия между буржуа и пролетариатом, общественным характером труда и частной формой присвоения до антагонизма между классами.

В этой последовательности антагонистическое социальное противоречие из непримиримого межличностного трансформируется в антагонистическое межгрупповое и антагонистическое межколлективное. При этом особое внимание концентрируется на том, что генезис происхождения антагонистического социального противоречия кроется в индивидуализированной буржуазной частной собственности.

Подобная трансформация основоположниками марксизма-ленинизма природы антагонистического противоречия была обусловлена общественной практикой идеологической борьбы. С этой точки зрения уже специфически сформированный идеологический подход, как покажет будущее, на практике продемонстрирует свою эффективность.

Межличностное антагонистическое противоречие между двумя частными собственниками, в котором у одного это преимущественно собственность на условия и средства производства, у другого это собственность на товар «рабочая сила», и обе обладают характеристиками капитала, посредством идеологического подхода преобразуется в антагонистическое межгрупповое и межколлективное социальное противоречие. Происходит принципиальная мимикрия природы этого социального антагонизма. Если в межличностном социальном противоречии два свободных частных собственника регламентируют свои отношения посредством заключенного контракта, то уже при межгрупповом и межколлективном противоречии антагонизм определяет, какая победившая группа (коллектив) будет свободной, а какая, побежденная, группа (коллектив) – несвободной, путем организации диктатуры одного класса над другими.

В условиях действующего советского социализма, где ликвидация частного (индивидуализированного) способа организации собственности стала общественной практикой [13; 14], а следовательно, «исчез» антагонистический мотив для формирования соответствующего межличностного социального противоречия, советская философская мысль по-новаторски решила проблему существования социального антагонизма. Для рассмотрения этого подхода предлагаем своеобразную характеристику понятия «социальное противоречие», сложившуюся на протяжении 1950–1990-х гг. в советской доктрине.

В исследовании социального противоречия от жестко идеологической обусловленности 1950-х гг. [15, с. 5, 7–8] философская мысль уже в 1970-х гг. пытается уйти к глубинным понятийным нюансам данного явления.

Так, В.И. Суханов в монографии «Предметное противоречие, его структура и механизм действия» писал: «Рассмотрение предметного противоречия в соотношении с единством противоположностей требует по возможности четкого определения и характеристики его активности. Активность противоречия весьма многогранна и проявляется в том, что:

- 1) оно обеспечивает бытие материальных систем, их элементов как некоторой, качественно определенной целостности;
- 2) противоречие побуждает противоположности к действиям;
- 3) противоречие самовозникает, саморазвивается, саморазрешается;
- 4) противоречие является источником количественных изменений и качественных превращений;
- 5) противоречие обуславливает отрицание отрицания» [16, с. 45].

Как видно из предложенного фрагмента, характеристика предметности социального противоречия уже не содержит антагонистического и неантагонистического состояния. Предметность исследования социального противоречия базируется на анализе основополагающих диалектических положений и законов Г.В.Ф. Гегеля.

Структурируется глубинная идея о том, что «противоречие побуждает противоположности к действиям», «противоречие самовозникает, саморазвивается, саморазрешается». Возникает определенная логическая ловушка. Если социальное противоречие есть результат взаимодействия противоположностей, то, следовательно, процесс появления социального противоречия – это процесс стихийный [17]. Если же социальное противоречие управляет процессом взаимодействия противоположностей и «самовозникает, саморазвивается, саморазрешается», то к чему тогда такие рационально-правовые категории, как «собственность», «конкуренция», «государство»? На этой центральной проблеме соотношения социального противоречия и социальной конкуренции остановимся подробно, но чуть позже.

В 1980-е гг., по мере приближения времени «гласности и перестройки», начинается постепенная дифференциация индивидуального (эгоистического) и коллективистского интересов в характеристике социального противоречия.

При внешней приверженности классическим основам марксизма-ленинизма [18, с. 47; 19, с. 38] советская реальность стала допускать возможность существования идеи «рыночного социализма». Незменным по-прежнему оставалось лишь «творческое»

использование положений диалектических законов Г.В.Ф. Гегеля, придавая тем самым определенную наукообразность существованию советской модели социализма, которая в реальности уже была уходящей геополитической натурой (см. также: [20–22]).

Вопреки формальному исключению антагонистического социального противоречия из официальной советской доктрины, в понятийный оборот стали входить термины «индивидуальная трудовая деятельность», «трудовая частная собственность», «смешанные предприятия с участием иностранного капитала»... Жизнь брала свое. Антагонистическое классовое противоречие как межгрупповое и межколлективное, показав вторичную природу своего происхождения, стало уступать цивилизационную дорогу естественному существованию антагонистического межличностного социального противоречия в качестве базового потенциала обеспечения функции социального развития, подтверждая тем самым уникальную ценность частного (индивидуализированного) способа организации собственности в человеческой цивилизации.

Характеристику советского отношения к теории социального противоречия дополним фрагментом монографии Г.К. Овчинникова «Противоречия между базисом и надстройкой и способы их разрешения», демонстрирующим политическую эквилибристику автора в раскрытии указанной проблемы с использованием наследия К. Маркса: «Исключительно важен в этом плане анализ К. Маркса противоречий частной собственности. Раскрывая движение труда и капитала, он выделяет следующие моменты. “Во-первых, – непосредственное или опосредованное единство обоих”. Вначале капитал и труд еще объединены; затем они, хотя и разъединены и отчуждены, но обоюдно поднимают и стимулируют друг друга как положительные условия. “Во-вторых, – противоположность обоих по отношению друг к другу: они исключают друг друга”... “В-третьих, – противоположность каждого по отношению к самому себе”. Капитал распадается на самого себя и на свои проценты, а последние в свою очередь – на проценты и прибыль. Труд распадается на самого себя и заработную плату. Сам рабочий есть капитал, товар. В-четвертых, “враждебная взаимная противоположность”. Этой логике раскрытия противоречия частной собственности К. Маркс следует и в “Капитале”» [23, с. 57–58].

Многозначная трактовка Г.К. Овчинниковым отношений между трудом и капиталом буквально заводит решение этой проблемы в тупик. Нет определен-

ности в главном: отношение между трудом и капиталом – это социальное противоречие или противоположность? По мысли автора, это «два в одном».

Отношение между трудом и капиталом это и социальное противоречие, и противоположность. Для К. Маркса глубинная характеристика между трудом и капиталом была необходима в формировании генезиса его классовой теории. Он целесообразно использовал диалектическую методологию Г.В.Ф. Гегеля для конструирования своеобразной идеологической концепции, в которой закономерности логического мышления, разработанные для структурирования человеческого сознания, были применены для анализа социальных процессов. В результате К. Маркс, исследуя труд и капитал под углом зрения методологической концепции Г.В.Ф. Гегеля, сформулировал идею о классовой природе существования человеческого общества, в котором есть класс эксплуататоров и класс эксплуатируемых, и социальная борьба между ними определяет развитие общества как естественно-исторического процесса перехода от одной общественно-экономической формации к другой.

Если отношения между трудом и капиталом – это социальное противоречие, то взаимодействие каких противоположных явлений его генерирует? Если же отношение между трудом и капиталом есть отношение противоположностей, то что же является следствием их взаимодействия? Если труд и капитал – это противоположности, тогда классовая доктрина, направленная на обоснование уничтожения одной стороны противоположности (капитала), самым естественным образом должна формулировать объективное положение об исчезновении другой (труда). Возникает закономерный вопрос: во имя чего городить огород, если при ликвидации капитала уничтожается его противоположность – труд?

На наш взгляд, если отношение между трудом и капиталом – это социальное противоречие, то оно определяется взаимодействием частного (индивидуализированного) и общего (коллективного) способов организации собственности. С одной стороны, формируется межличностное антагонистическое социальное противоречие между двумя частными собственниками, с другой – структурируется сложное социальное противоречие как соотношение межличностного антагонистического с межгрупповым, межколлективным; поиск оптимальной формулы их разрешения определяет генетический потенциал существования функции социального развития и функ-

ции социального обеспечения, признаваемый обществом в качестве социально справедливого.

Еще раз следует акцентировать внимание на фрагменте работы Г.К. Овчинникова. Во всех его четырех рубриках подтверждается мысль, что труд и капитал – противоположности. Особенно это прослеживается в тексте третьей рубрики: «В-третьих, – противоположность каждого по отношению к самому себе. Капитал распадается на самого себя и на свои проценты, а последние в свою очередь – на проценты и прибыль. Труд распадается на самого себя и заработную плату. Сам рабочий есть капитал, товар».

Если труд – это специфическая форма существования капитала (и мы согласны с этим), то, убрав понятие «труд», у нас получится весьма странная противоположность, где одна определенная форма капитала противопоставляется другой. А их «враждебность» – это не что иное, как характеристика межличностного антагонистического социального противоречия, но не противоположности.

Противоречие между трудом и капиталом – это прежде всего межличностное антагонистическое социальное противоречие, которое генерируется взаимодействием частей одного целого – собственности и способов ее организации. В нашем случае взаимодействие частного (индивидуализированного) и общего (коллективного) способов организации собственности порождает указанное межличностное антагонистическое социальное противоречие.

Собственность как основополагающая цель существования государства, распадаясь на противоположность частного (индивидуализированного) и общего (коллективного) способов своей организации, определяет сам факт существования государства, поскольку, с одной стороны, частный (индивидуализированный) способ предопределяет функцию его социального развития, с другой – общий (коллективный) способ – функцию социального обеспечения, т. е. сам факт его структурной организации с монопольным правом на легитимное насилие.

Именно ликвидация этой противоположности между частным (индивидуализированным) способом организации собственности с функцией социального развития и общим (коллективным) способом ее организации с функцией социального обеспечения объективно ведет к разрушению соответствующего государства. Разрешение же противоречия между трудом и капиталом – это по существу вечное межличностное антагонистическое социальное противоречие, которое возникает, «живет» и

«разрешается» до тех пор, пока существует государство, реализующее собственность как свою основополагающую цель.

Общий анализ природы антагонистического социального противоречия как непримиримого явления показал наличие двух основных направлений его исследования.

И. Кант, наряду с выделением контрадикторного и контрарного социальных противоречий, особое внимание обращал на существование социального антагонистического как непримиримого межличностного противоречия, где параметр свободы одного есть результат естественной борьбы с другими свободными личностями. Эта перманентная межличностная борьба за соответствующий параметр свободы представляет собой определенную генерацию социальной энергии, необходимую для обеспечения функции социального развития государством, реализующим свою основополагающую цель – собственность – на целостной структурной платформе ее соответствующих способов организации: частного (индивидуализированного); смешанного (корпоративного); общего (коллективного). Исходя из этого, существование межгрупповых и межколлективных социальных противоречий вторично по своей природе, первичным же является функционирование межличностного антагонистического социального противоречия.

Ликвидация в СССР частного (индивидуализированного) способа организации собственности обусловила нивелирование существования межличностного антагонистического социального противоречия, а вместе с ним реализацию функции социального развития, что в конечном итоге предопределило разрушение советской модели социалистического государства.

Кроме рассмотренных подходов к природе социального антагонистического противоречия, можно предложить еще один, сформулированный С. Жижекком в монографии «Читать Маркса».

Исследователь, экстраполируя методологию Г.В.Ф. Гегеля о классификационном существовании всеобщего, особенного, единичного в качестве структурных частей целого, сформулировал мысль о том, что «...антагонизм – это в конечном счете то, что существует между частным элементом, который гегемонизирует всеобщность, и элементом, который в рамках самой этой всеобщности представляет то, что из нее исключено» [24, с. 67].

В этом определении сущности социального антагонизма особое внимание уделяется характери-

стике взаимодействия структурных частей как целого, в процессе которого происходит генерация данного вида социального противоречия. Применим методологию нормативного структурализма для наполнения практическим содержанием концептуального положения о сущности социального антагонизма, предложенного вышеуказанным автором.

Есть собственность как целостная структурная платформа взаимодействия основных способов ее организации, каждым из которых реализуется соответствующая социальная функция: частным (индивидуализированным) способом – функция социального развития; смешанным (корпоративным) – функция социального компромисса (конвергенции); общим (коллективным) – функция социального обеспечения. Если из этой структурной целостности исключить какую-либо часть в виде определенного способа организации собственности с его социальной функцией, то, безусловно, государство будет вынуждено гегемонизировать оставшуюся часть в виде конкретного способа организации собственности с соответствующей социальной функцией, придав ей качества ликвидированной. Это генерирует социальный антагонизм, т. е. «то, что существует между частным элементом, который гегемонизирует всеобщность, и элементом, который в рамках самой этой всеобщности представляет то, что из нее исключено».

Представим себе советскую модель социалистического строительства, из которой исключен частный (индивидуализированный) способ организации собственности с его функцией социального развития.

Попытка гегемонизировать общий (коллективный) способ организации собственности и его функцию социального обеспечения в конечном счете явилась базовым основанием разрушения советской модели социалистического строительства. Детерминирует ли гегемонизация части и приведение ее в состояние всеобщности (целого), наделенной качеством ликвидированной части, происхождение социального антагонизма? На наш взгляд, нет.

Дело в том, что сама гегемонизация части в состояние всеобщности (целого) есть следствие ликвидации частного (индивидуализированного) способа организации собственности с его функцией социального развития. Следовательно, генетической причиной социального антагонизма является существование межличностного противоречия, обусловленного функционированием частного (индивидуализированного) способа организации собственности. Поэтому его уничтожение стимулирует вторичность природы указанного С. Жижекком социального антаго-

низма, разрушающего государство с подобной характеристикой гегемонизации, где первичной причиной все же является ликвидация частного (индивидуализированного) способа организации собственности, порождающая существование межличностного антагонистического социального противоречия, которое необходимо для обеспечения генетического потенциала функции социального развития в соответствующем государстве.

Определение же социального антагонизма С. Жижека, вопреки производности происхождения, является в определенном смысле свидетельством о «смерти» соответствующей модели социалистического государственного строительства. Государство, чтобы избежать подобного фиаско, должно при реализации своей основополагающей цели – собственности – обеспечить целостность структурной платформы в виде основных способов ее организации, где каждый из них осуществляет соответствующую социальную функцию.

Достижение государством пропорциональной достаточности при реализации каждой из социальных функций предопределяет рациональное использование генетического потенциала социальных противоречий, и прежде всего антагонистического, в осуществлении социального развития, социального компромисса (конвергенции), социального обеспечения, необходимого для его устойчивого развития и социальной стабильности.

Детальная характеристика естественной природы существования социальных противоречий под углом зрения исследования собственности в качестве основополагающей цели жизнедеятельности государства была необходима для понимания того, что сам факт генерации данного противоречия есть непреходящая социальная ценность человеческой цивилизации.

В общих чертах этот вывод сформулировал Г.В.Ф. Гегель: «Противоречие – вот что на деле движет миром, и смешно говорить, что противоречие нельзя мыслить. Правильно в этом утверждении лишь то, что противоречием дело не может закончиться и что оно (противоречие) снимает себя само через себя» [25, с. 280].

Приведенное концептуальное положение Г.В.Ф. Гегеля вновь возвращает нас к проблеме соот-

ношения инстинкта и разума. Инстинкт – это прежде всего явление стихийного характера, а разум – это проявление рациональной человеческой деятельности в виде определенной совокупности правил его поведения, направленных на удовлетворение личного, группового, коллективного интересов.

К какой из этих категорий относится социальное противоречие? Само явление противоречия стихийное; как только оно становится предметом мыслительности, то приобретает значение социального. В свою очередь, разрешение этого социального противоречия представляет собой форму движения человеческой цивилизации. Если воспринять концептуальное положение о том, что «...противоречие самовозникает, саморазвивается, саморазрешается» [16, с. 45], то генерируется естественный вопрос: для чего создаются и существуют рациональные правила человеческого поведения, и прежде всего такие рациональные формы, как право и государство? Да, противоречие как стихийное явление вполне вписывается в характеристику самовозникновения и саморазвития, но может ли оно, будучи стихийным по природе, обеспечить саморазрешение?

На наш взгляд, нет. Общество, осознав существование социального противоречия, целенаправленно формирует соответствующие способы (правила) их преодоления для обеспечения своего поступательного развития. Социальное противоречие на стадии его разрешения обществом приобретает уже иное понятийное состояние, иную наличность бытия в контексте существования права и государства.

Вместе с тем наличность бытия разрешения социального противоречия – это не тождество категорий «право» и «государство». В определенном смысле эта наличность бытия разрешения социального противоречия есть своеобразный правовой режим реализации собственности как основополагающей цели существования государства. Сущность правового режима как наличности бытия разрешения этого социального противоречия можно определить понятием «социальная конкуренция». Именно исследованию генезиса социальной конкуренции как базового правового режима (способа) жизнедеятельности государства будет посвящена вторая – завершающая – часть данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс. – М. : Эксмо, 2021. – Т. 1. – 1200 с.

2. Аксельрод П. Б. Рабочее движение и социальная демократия / П. Б. Аксельрод. – Женева : Тип. группы Освобождение труда, 1884. – XVI, 148 с.
3. Делевский Ю. Социальные антагонизмы и классовая борьба в истории / Ю. Делевский. – М. : Либроком, 2011. – 400 с.
4. Козер Л. Функции социального конфликта / Л. Козер. – М. : Идея-Пресс, 2000. – 205 с.
5. Звоницкая А. С. Опыт теоретической социологии / А. С. Звоницкая. – Киев : Книгоизд. Самоненко, 1914. – Т. 1 : Социальная связь. – 294 с.
6. Зиммель Г. Философия труда. Как возможно общество? Общение. Пример чистой, или формальной, социологии / Г. Зиммель. – М. : Директ-Медиа, 2007. – 115 с.
7. Дарендорф Р. Г. Элементы теории социального конфликта / Р. Г. Дарендорф. – М. : Директ-Медиа, 2007. – 21 с.
8. Турен А. Возвращение человека действующего : очерк социологии / А. Турен. – М. : Научный мир, 1998. – 204 с.
9. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. 1784 / И. Кант // Кант И. Соч. : в 6 т. / И. Кант. – М. : Мысль, 1966. – Т. 6. – С. 7–23.
10. Батищев Г. С. Противоречие как категория диалектической логики / Г. С. Батищев. – М. : Высшая школа, 1963. – 120 с.
11. Маркс К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс К. Соч. : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1955. – Т. 3. – С. 7–544.
12. Маркс К. Манифест коммунистической партии / К. Маркс // Маркс К. Избр. произведения : в 3 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1985. – Т. 1. – С. 95–138.
13. Ленин В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции / В. И. Ленин // Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. / В. И. Ленин. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1969. – Т. 33. – С. 5–120.
14. Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма / В. И. Ленин // Ленин В. И. Пол. собр. соч. : в 55 т. / В. И. Ленин. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1969. – Т. 27. – С. 299–426.
15. Новиков М. П. Противоречия в развитии социалистического способа производства в СССР / М. П. Новиков. – М. : Знание, 1958. – 48 с.
16. Суханов В. И. Предметное противоречие, его структура и механизм действия / В. И. Суханов ; под ред. проф. В. О. Тененбаума. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1976. – 166 с.
17. Вяккерев Ф. Ф. Предметное противоречие и его теоретический «образ» / Ф. Ф. Вяккерев // Диалектическое противоречие : сб. / предисл. Б. М. Кедрова. – М. : Политиздат, 1979. – С. 59–77.
18. Столяров В. В. Диалектическое противоречие и движущие силы социализма / В. В. Столяров. – М. : Знание, 1979. – 64 с.
19. Попов М. В. Планомерное разрешение противоречий развития социализма как первой фазы коммунизма / М. В. Попов. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 160 с.
20. Сорокин А. А. О понятии противоречия в диалектике / А. А. Сорокин // Диалектическое противоречие : сб. / предисл. Б. М. Кедрова. – М. : Политиздат, 1979. – С. 96–121.
21. Манеев А. К. Движение, противоречие, развитие / А. К. Манеев. – Минск : Наука и техника, 1980. – 168 с.
22. Бородкин В. В. Проблемы противоречия в материалистической диалектике / В. В. Бородкин. – М. : Наука, 1982. – 256 с.
23. Овчинников Г. К. Противоречия между базисом и надстройкой и способы их разрешения / Г. К. Овчинников. – М. : Изд-во ВЗПИ, 1990. – 190 с.
24. Жижек С. Читать Маркса / С. Жижек, Ф. Руда, А. Хамза. – М. : Издат. дом Высш. шк. экономики, 2019. – 176 с.
25. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1975. – Т. 1 : Наука логики. – 452 с.

REFERENCES

1. Marx K. *Capital: A Critique of Political Economy*, vol. I. Moscow, Eksmo Publ., 2021. 1200 p. (In Russ.).

2. Aksel'rod P.B. *The Labor Movement and social democracy*. Geneve, Group "Osvobozhdenie truda" Publ., 1884. XVI + 148 p. (In Russ.).
3. Delevskii Yu. *Social antagonisms and class struggle in history*. Moscow, Librokom Publ., 2011. 400 p. (In Russ.).
4. Coser L. *The functions of social conflict*. Moscow, Ideya-Press Publ., 2000. 205 p. (In Russ.).
5. Zvonitskaya A.S. *The experience of theoretical sociology*, vol. 1: Social communication. Kyiv, Samonenko Publ., 1914. 294 p. (In Russ.).
6. Simmel G. *The philosophy of work. How is society possible? Communication. An example of pure, or formal, sociology*. Moscow, Direkt-Media Publ., 2007. 115 p. (In Russ.).
7. Dahrendorf R.G. *Elements of the theory of social conflict*. Moscow, Direkt-Media Publ., 2007. 21 p. (In Russ.).
8. Touraine A. *The return of an active person, An essay on sociology*. Moscow, Nauchnyi mir Publ., 1998. 204 p. (In Russ.).
9. Kant I. Idea for a Universal History from a Cosmopolitan Point of View. 1784, in: Kant I. *Works*, in 6 volumes, Moscow, Mysl' Publ., 1966. Vol. 6, pp. 7–23. (In Russ.).
10. Batishchev G.S. *Contradiction as a category of dialectical logic*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1963. 120 p. (In Russ.).
11. Marx K., Ehngels F. The German Ideology, in: Marx K., Ehngels F. *Works*, in 50 volumes, 2nd ed., Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, vol. 3, pp. 7–544. (In Russ.).
12. Marx K. The Communist Manifesto, in: Marx K., Ehngels F. *Selected works*, in 3 volumes, Moscow, Politizdat Publ., 1985, vol. 1, pp. 95–38. (In Russ.).
13. Lenin V.I. State and revolution. The doctrine of Marxism about the state and the tasks of the proletariat in the revolution, in: Lenin V.I. *Complete work*, in 55 volumes, 5th ed., Moscow, Politizdat Publ., 1969, vol. 33, pp. 5–120. (In Russ.).
14. Lenin V.I. Imperialism as the highest stage of capitalism, in: Lenin V.I. *Complete work*, in 55 volumes, 5th ed., Moscow, Politizdat Publ., 1969, vol. 27, pp. 299–426. (In Russ.).
15. Novikov M.P. *Contradictions in the development of the socialist mode of production in the USSR*. Moscow, Znanie Publ., 1985. 48 p. (In Russ.).
16. Sukhanov V.I. *Subject contradiction, its structure and mechanism of action*. Saratov, Saratov University Publ., 1976. 166 p. (In Russ.).
17. Vyakkerev F.F. Subject contradiction and its theoretical "image", in: Kedrov B.M. (pref.) *Dialekticheskoe protivorechie*, Moscow, Politizdat Publ., 1979, pp. 59–77. (In Russ.).
18. Stolyarov V.V. *Dialectical contradiction and driving forces of socialism*. Moscow, Znanie Publ., 1979. 64 p. (In Russ.).
19. Popov M.V. *Planned resolution of contradictions in the development of socialism as the first phase of communism*. Leningrad, Leningrad University Publ., 1986. 160 p. (In Russ.).
20. Sorokin A.A. On the concept of contradiction in dialectics, in: Kedrov B.M. (pref.) *Dialekticheskoe protivorechie*, Moscow, Politizdat Publ., 1979, pp. 96–121. (In Russ.).
21. Maneev A.K. *Movement, contradiction, development*. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1980. 168 p. (In Russ.).
22. Borodkin V.V. *Problems of contradiction in materialist dialectics*. Moscow, Nauka Publ., 1982. 256 p. (In Russ.).
23. Ovchinnikov G.K. *Contradictions between the base and the superstructure and ways to resolve them*. Moscow, All-Union Correspondence Polytechnic Institute Publ., 1990. 190 p. (In Russ.).
24. Zhizhek S., Ruda F., Khamza A. *Read Marx*. Moscow, HSE Publ., 2019. 176 p. (In Russ.).
25. Hegel G.W.F. *Encyclopedia of the Philosophical Sciences*, in 3 volumes. Moscow, Mysl' Publ., 1975. Vol. 1: Science of logic. 452 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бутаков Александр Владимирович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории государства и права

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Alexander V. Butakov – Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation; Professor, Department of Theory and History of State and Law

*Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского*
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: anvikulowa@yandex.kz
SPIN-код РИНЦ: 9843-0789; AuthorID: 683256

Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: anvikulowa@yandex.kz
RSCI SPIN-code: 9843-0789; AuthorID: 683256

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бутаков А.В. От социального противоречия к социальной конкуренции – базовому правовому режиму (способу) жизнедеятельности государства (Часть I) / А.В. Бутаков // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 5–15. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).5-15.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Butakov A.V. From social contradiction to social competition as the basic legal regime (mode) of statehood (Part I). *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 5–15. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).5-15. (In Russ.).